

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

Серия **ИНФОРМАЦИОННЫЙ**
ВЫПУСК № 122 (1603)
« ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ »

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Т. Воеводиной «Белый кот на во-
еводстве», опубликованная в газете «Завтра», № 47, ноябрь 2018 года.

Вологда
декабрь 2018

Белый кот на воеводстве

Больше пяти лет пишу о том, что наше сельское хозяйство, которым в последнее время наладились гордиться, «отвёрточное». Оно – локальная сборка из привозных компонентов. Но это не производило впечатления: ну, бубнит что-то колхозная тётка – и ладно. Иногда читатели меня даже критиковали за недооценку отечественных производственных успехов.

Еще в 2014 году я рассказывала, как на выставке «Пир» производитель диетических цесарок жаловался, что стопроцентно зависит от иностранных яиц.

Российская «модернизация» до сих пор происходила по колониальному типу – с сохранением полной зависимости от метрополии. Надо очень внимательно смотреть, чтобы не принять за прогресс и развитие раздрай и упадок.

Фермер, владелец молочного хозяйства, рассказывает: в передовых хозяйствах процесс механизирован, роботизирован, информатизирован – смотри и умиляйся. Но такая мелкая деталь: каждые две недели обновление для доильных роботов закачивают из Голландии. Не закачают – и пропало передовое хозяйство. Не лучше ли что-нибудь попроще и понадежнее? Тем более что с нашими просторами мы можем позволить себе самые высокие урожаи и надои: у нас полей и лугов достаточно.

И вот агентство Bloomberg (США) сообщает: «Путин возрождает советскую суперкурицу». Нечего сказать, терпеливая оказалась «хохлатка», коли не выродилась, не испустила дух за четверть века рыночных реформ по прописям Мирового банка.

Сейчас работа над собственным бройлером возобновлена, о чём рассказал 78-летний президент Российского птицеводческого союза и один из создателей российской породы Владимир Фисинин. «Фисинин отмахивается от критиков, которые считают, что позиции Запада в птицеводстве неприступны. По его словам, проект «Смена» выполнит поставленную перед ним задачу и к 2025 году захватит 25 процентов внутреннего рынка», – сообщает Bloomberg.

Возраст учёного – очень типичен для российской науки в целом: у нас есть поколение «дедов» и поколение «внуков», а «отцов»-то и нет. Сегодня надо срочно передать дедову мудрость внукам, иначе всё придётся создавать сначала. А для этого нужны высокие стипендии для студентов и аспирантов в сельхозвузах, серьёзные задачи и строгий спрос за результат. И это делать надо немедленно. Желаящие работать молодые учёные – воспитаются; надо только не бросать их на полпути.

Безусловно, нужны экспериментальные хозяйства, поля. Когда-то у нас под Москвой был институт кормоводства, где исследовались и разрабатывались

наилучшие корма для животноводства. Теперь там Сколково, а породистую скотину и рационы для неё мы получаем из-за границы.

Но не только в скотине дело. У нас семена овощей импортные – практически полностью. А они – невозобновляемые. Это так называемые гибриды первого поколения: на следующий год надо закупать опять. Мы висим на том же крючке транснациональных корпораций, что и самые «затрапезные» страны третьего мира.

И вот, наконец, на овощи обратили внимание: «Правительство уже утвердило программу по замене семенного картофеля, и теперь работает над программой по свёкле». А яблоки собственных сортов нам, что, не нужны? Раньше в каждой климатической зоне был свой институт садоводства, который выводил или районировал сорта яблок. Теперь покупают колоновидные импортные яблони, которые живут несколько лет, а там – надо опять покупать.

Аналогично обстоит дело со средствами защиты растений от сорняков, вредителей, болезней. Эту «химию» очень ругают в быту, но без неё высокого урожая не получишь. Так вот она – импортная!..

Аналогично с так называемыми премиксами – белково-витаминными добавками в корм скота. А ведь в 70-е годы было построено несколько предприятий по их производству. В 90-е они прекратили работу: «хозяевам жизни» конкуренты не нужны.

Ещё в XVIII веке было замечено: передовое сельское хозяйство есть только в тех странах, где есть передовая обрабатывающая промышленность. Нам нужно независимое производство сельхозтехники, химии, семян, выведение сортов и пород скота и птицы.

Это очень трудно и дорого, и заниматься этим может только государство, ибо никакие «инвесторы» в это вкладываться не будут: окупится «не в этой жизни». Эту работу надо воспринимать наравне с оборонной.

К сожалению, действовать на опережение у нас не получается: гром не грянет – мужик не перекрестится. Когда-то наша селекционная наука, впоследствии заброшенная, создавалась в крайне жёстких условиях – под угрозой голода. Вот, например, Всероссийский научно-исследовательский институт селекции и семеноводства овощных культур (ВНИИССОК) – старейшее, ведущее селекционное учреждение России. Создано было в 1920 году, во время Гражданской войны. Тогда из южных районов и из-за границы прекратилось поступление семян овощных культур, что и побудило Наркомзем в 1918 – 19 годах приступить к делу.

Пора бы и нам, «жареный петух» – уже на подлёте.

Татьяна Воеводина